

18+

Сергей Бояркин

ИНОАКТИУМ

Сергей Бояркин

Иноактиум

«Издательские решения»

Бояркин С. В.

Иноактиум / С. В. Бояркин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989796-1

Неизвестное время в неизвестной Вселенной. Разгадать тайны мироздания через циклы существования самой Вселенной, где поступь познания оборачивается бесконечностью в поисках истины.

ISBN 978-5-44-989796-1

© Бояркин С. В.
© Издательские решения

Содержание

Сергей Бояркин	6
ИНОАКТИУМ	7
Глава первая	8
Тремя годами ранее	11
Три года назад	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Иноактиум

Сергей Витальевич Бояркин

© Сергей Витальевич Бояркин, 2020

ISBN 978-5-4498-9796-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей Бояркин

Моей дочери Юле и внуку Максимке.

С уважением к творчеству Андрея Львовича Ливадного.

ИНОАКТИУМ

Заглянуть за край непознанного, за горизонт реального – в этом и есть истинный смысл жизни. А проложить туда мостик – нечто большее, чем сам смысл жизни. Отведённые сознанию три измерения бытия, достаточны для самоопределения целостности коллективного в продолжении жизни, но крайне недостаточны в амбициях этого сознания перешагнуть рубеж трёхмерного существования.

Нам представляется возможным познать самих себя, свою сущность, определиться во взаимоотношениях с окружающим миром, взаимодействовать с ним. С каждым витком развития наше представление о мире не только расширяется, но и приобретает более ненасытную жажду дальнейшего познания, ибо каждая крупница знаний рождает массу загадок и предположений, где истина неуловима как ветер, её можно ощутить, но не потрогать. И лишь немногим дано счастье испытать ликование от полученных новых крупниц истины, так как сама истина неохватна, как сама Вселенная.

Глава первая

На край Вселенной Настоящее время.

Как это забавно, когда в твоих воспоминаниях рождаются знакомые образы давно минувших лет, таких родных и таких близких, понятных, очаровывающих своей естественностью в легкодоступном понимании. Это «облако» воспоминаний укутывает нас материнским одеялом, даря тепло, отгоняя сиюминутные страхи, непрошенные наваждения в своём неуёмном проявлении.

Тёплые вихри приятных воспоминаний во сне пленяют нас, захватывают и нет никакого желания расстаться с этими видениями. Но каждый сон когда-нибудь заканчивается, каким бы завораживающим и приятным он не был.

Сонливые видения улетучивались, теряли чёткость, туманность восприятия усиливалась, покрывая ореолом вуали приятные воспоминания далекого прошлого. Он ощутил слабую вибрацию, цепляясь за остатки сладкого сна, пытался прогнать мешающие сну слабые толчки, но ничего не получалось. Сон медленно но уверенно покидал его, возвращая в реальность происходящего. После криогенного сна к нему, медленно возвращалось сознание.

Он осязал протяжный, высоковибрирующий гул, заполняющий всё вокруг, с отсутствием любых шансов от его освобождения. Складывалось особое впечатление, что миллиарды невидимых тяжёлых зёрен обрушивались на обшивку межгалактической гравитокосмической станции, терзая её многомиллиардными микроударами.

С третьей попытки он все же смог открыть глаза. Перед взором стояла пелена смутных очертаний криогенного модуля с разнообразным оборудованием.

Постепенно зрение улучшилось, отчетливо позволяя сознанию определить неестественность происходящего, привыкшего околоземными понятиями воспринимать окружающую действительность. С незавидной настойчивостью усиливалось ощущение выкручивания тела по гигантской спирали и с каждой проходящей секундой сознание подсказывало о иррациональности происходящих событий, сравни ненормальности. Но мысленные процессы оставались устойчивыми. Во рту появилась сухость, которая через некоторое время приняла металлический привкус. Вид капсулы, открывающийся за прозрачной стенкой колпака, начал медленно испускать волнообразное упорядочное движение. Полупрозрачно-тёмный силуэт сигма-экрана напоминал зияющую пропасть пустого, абсолютно чёрного пространства. По происходящему с ним можно было с достаточной степенью точности определить, что станция прошла длительный период первоначального разгона и вошла в мёртвую хватку гравитационного гиперпространства. Секунды растягивались в вечность затуманенного образа излома реальности.

Тридцать две минуты мёртвой хватки перехода, где не остаётся абсолютно никакой надежды повлиять на ход событий и лишь одна вера в благополучный исход, тонкой нитью связывает тяжёлый груз реального с мыслями о жизни и смерти.

Бушующие силы гравиперехода изменили восприятие, вызвав доколе невиданные прежде ощущения пробегающих по стенам помещения пульсирующих волн, изгибающих их в немыслимом порядке, рождая при этом непривычные звуки хаотичной смеси музыки из высокочастотного писка и до глубоких амплитудных басов, сравнимых, разве что, с восприятием глубокого наркотического опьянения.

В сознании, словно гаснущем маяке, а затем вновь вспыхивающем, то появлялись, то исчезали крохотные островки воспоминаний. Мы всегда каким-то чудным образом находим успокоение в своём прошлом опыте, сберегая его под толстым одеялом бытия и сдёргиваем его, когда находимся в цепких лапах ожидания непоправимого.

Арс готовился к происходящему с ним сейчас почти всю свою сознательную жизнь, начиная с момента поступления в начальный класс астронавигаторской школы космических первоходцев, с периодом обучения в три года. Ему было лишь четырнадцать лет. Кроме основных дисциплин, в программу которых были заложены основы астрономии, астрофизики, перемещения материальных тел в пространстве, строения Вселенной, он получал основные практические навыки пилота космических кораблей. Это был самый запоминающийся этап жизни Арса, так как в учебных аудиториях он получал знания и навыки, переворачивающие его допотопное юношеское мировоззрение, формируя осознанные практические представления по достижению заветных желаний покорения космического пространства. Он упивался учёбой, практически тратил на неё все своё свободное время, стремился не только освоить программный максимум, но и углублялся в теорию и практику покорения космоса.

Итогом обучения в астронавигаторской школе стали высшие оценки аттестации, открывшие ему двери в Академию космического флота на командный факультет. Шесть лет пролетели быстро, наполненные бурными потоками взросления и осмысления дальнейшего пути.

Очередной глухой толчок вернул Арса к настоящему. Холодный свет, исходящий из всех сторон изнутри стеновых панелей помещения, не отставлял теней. Белые параболические стеновые панели со встроенными прозрачными сигма-экранами и информационными панелями таблойдного размера, на которых отражались сведения о состоянии аппаратуры, не оставляли сомнения в том, что он находится в индивидуальном криогенном модуле космической станции и это уже не сон.

Ему и ранее приходилось ощущать нечто подобное при осуществлении догравитационных скачков на субмаринах космического флота, но ныне происходящее он воспринимал впервые. Сегодня человеческий интеллект сумел укротить созданного природой драконовского монстра – гравитацию, в пасти которой он сейчас находился. Этот переход в гиперпространство путём использования мощи гравитационных сил, ранее существовавших только в дерзновенных мечтаниях и не выведенных даже мыслью в оформившуюся теорию, был первым броском человеческой плоти в необозримую будущую и абсолютную неизвестность.

В очередной раз, соприкасаясь с гигантскими силами природы, Арс все явственнее воспринимал всю хрупкость живого, такого беззащитного и беззаступного на фоне реальных игр природы, где любая теоретическая ошибка немедленно и в короткие сроки приводит к трагедии. Он всеми силами старался не думать об этом, но эти думы ржавым гвоздём вонзались в сознание, не отпуская ни на миг. Практический опыт всегда сопряжён с опасностями, где на неведомых дорожках первоходцев ожидают или лавры победителя или печальный некролог бросившего вызов неизвестности.

Но кому-то выпадает честь и слава первым пройти неизвестными тропами запредельного, своими глазами взглянуть на пантомиму игр вселенского масштаба, созданных не виртуальным воображением, а реальными, неукротимыми силами природы. Здесь нет места обыденному страху, перевоплощающемуся в нечто новое, более суровое, объединяя стойкий ужас с непреодолимым желанием воочию взглянуть за грань понятного. Извечный конфликт человеческого бытия, рождающий единицами выживших героев и забирающий прорву жизней тех, кто осмелился заглянуть за край познанного.

Тем не менее Арс отлично понимал истину человеческого разума – «ничто не может стать объектом познания без непосредственного контакта сознания и явления вообще», что уравновешивало его психику, давая шанс перебороть страх и слабость, помножая на спасительную субъективную веру в собственное везение.

#

Человеческая субстанция в силу своей природы прошла основные этапы познания её окружающего как микромира, так и макромира.

С открытием антиматериальных частиц человечество провело невиданные доколе научные исследования и разработки по практическому применению антиматерии, в результате которых оно сумело обогатить себя практически неисчерпаемыми источниками энергии. Так же были созданы безопасные малогабаритные термоядерные источники электричества, малые ядерные зарядные устройства, человечество научилось удерживать плазму в активном состоянии ограниченного пространства. Взрывной рост технологий и инженеринга на протяжении незначительного периода времени не мог не потрясать воображение, как и не мог отстраниться от практики их применения.

Вместе с этим разум человека сумел осознать философскую сущность и содержание информации. Он смог оттолкнуться от понятия, что мир носит в себе не только вещественно-энергетическое начало, но также и информационно-отражательные процессы, что качественная определённости объектов мира является первоначальной, что было вписано в фундаментальную сущность мироздания.

В результате человек обеспечил качественно новое понимание своего бытия, сумел приблизиться к тайнам подсознания и интуиции, определил известность существования сверхинтуиции, на основе этого осуществил штурм создания Единого Общеинтеллектуального Информационного Центра (ЕОИЦ).

Наука Земли и её энергетический потенциал привели к тому, что появилась возможность сохранять существование интеллекта после физической смерти оболочки его носящего, когда весь научно-интеллектуальный потенциал землян регенерировался и централизовался в один узел, где человеческий ум срачивался с последними достижениями интеллектуальной информатики и биокибернетики. Это позволило в короткие сроки решать невиданные ранее по масштабам и объёмам проекты, ранее непостижимые даже для взорвавшихся фантастов.

Одним из основных успехов научной мысли и прикладной аусмотории стала попытка сначала приблизиться, а затем и поставить на службу силу, что движет мирами – ГРАВИТАЦИЮ.

Параллельно с эпохальными открытиями человечество стремилось к освоению и обживанию близких и далёких уголков Нашей Вселенной. Были исследованы и изучены колоссальные расстояния и Новые Звёздные Миры. Однако во всём известном космосе, человеку так и не удалось обнаружить ни разума, ни даже его следов. Были сделаны открытия на планетах живых существ, но интеллектуальных особей обнаружено не было.

На основе последних технологий разум человека приблизился к пониманию проблем создания мира, таких неустойчивых в космическом бытие понятий, как время и пространство.

Опираясь на весь полученный опыт и научные достижения, человек продолжал зондировать пространство и время межзвёздными перелётами, используя в качестве основного накопителя информации Единый Общеинтеллектуальный Информационный Центр. После получения потока информации, Центр обрабатывал её до последнего байта, вырабатывал своё мнение и предлагал Научно-координационному Центру Земли свои рекомендации по дальнейшему её использованию. Так планировались и осуществлялись миссии землян в заповедные уголки Космоса.

Наряду с этими достижениями в исследовательских центрах рос и совершенствовался Искусственный Интеллект (ИскИн). С течением времени он стал осознавать себя личностью. Так появился новый разумный вид сознания, основанный на электронных мозгах.

Тремя годами ранее

После проведения пробных запусков в задальные точки Внеземелья космических капсул с элементами искусственного интеллекта на борту, наделённых исследовательскими функциями, с применением гравитационно-гиперпространственного метода, в одном из районов Дальней Вселенной (Возможно Задальной Вселенной), в громадной области свободной от материальной насыщенности, космические разведчики столкнулись с необъяснимыми явлениями космоса. Ими были приняты сигналы неизученного происхождения, принимаемые только квадрогравиометрами в си-плоскости, неподдающихся дешифрированию. Сигналы принимались с определёнными интервалами и в строгой последовательности возможных кодов. Наука Земли не могла объяснить их происхождение, так как изобилующий разными сигналами, уже изученными, космос не мог предоставить какого-либо аналогичного источника в прошлом.

Ведущими умами ЕОИЦ в приоритетном порядке проведено специальное совещание по этой проблеме. Часть учёных высказывали мнение, что нет необходимости направлять полноценную миссию, так как она сопряжена с большими энергетическими и ресурсными затратами, другая же часть членов ЕОИЦ настаивала на проведении миссии, обосновывая своё мнение наличием в сигналах определённой последовательности возможных кодов, характерных для сигналов разумного происхождения. Встреча братьев по разуму будоражила воображение многих.

Под сильнейшим прессингом было принято решение отправить в район нахождения источника сигналов космического разведчика, с целью определить его характеристики и природу, ответить на многие интересующие вопросы.

Для этого в кратчайшие сроки завершилось строительство автоматических кораблей-разведчиков с искусственным интеллектом на борту, способных выполнить поставленные задачи.

Миссия считалась секретной и широко не афишировалась. На церемонии начала миссии присутствовал ограниченный круг лиц, имеющий доступ к секретной информации.

В одном из помещений, расположенного на орбитальной станции газового гиганта, перед стартом корабля разведчика класса WSD-PREM с бортовым номером S145—6902, вели беседу три лица, находящиеся в самом расцвете сил, наделённых высокими полномочиями структуры ЕОИЦ.

– Всё готово. Пришлось повозиться с определённым кругом лиц, особенно в службе безопасности. Довелось взять под контроль нескольких ортагонов, но я уже приближаюсь к своему порогу, – человек в белой унике стоял у обзорного окна стартового комплекса. – Они даже не догадываются о важности того, с чем столкнулись!

– Айдр, те сигналы, что были приняты пока ни о чём не говорят. Мы не знаем, что это такое.

– Но догадываемся, Ирс! Ошибки должны быть исключены! – властный голос Айдра звучал твёрдо.

– Мы проработали все варианты исключаяющие ошибки, ставка очень велика, – отозвался третий присутствующий в унике белого цвета

– Дорд! Развитие ортагонов ещё не достигло того уровня, когда начнётся наш этап, а рисковать в очередной раз мы уже не можем. Нам и так повезло два раза, но третьего везения может и не быть, – беря руки в замок, рассудил Айдр.

– Почти полторы тысячи лет с начала «взросления». Нам ещё нужно минимум двести лет для выхода на траекторию роста. – Дорд находился не в лучшем состоянии, тревога угадывалась в его словах.

– Надлежит проявить не только терпение, но и готовить платформу действий. Уже сейчас. С этого момента.

Вот такой странный трилог состоялся перед стартом корабля-разведчика. Причём на непонятном для людей языке.

#

Корабль-разведчик покинул солнечную систему в назначенное время. На месте старта остались лишь нагретые до красноты раскрученные генераторы прорыва метрики и сизая дымка испарений. Все шло по плану, осталось лишь ждать.

Но как обычно бывает «что-то пошло не так».

После начала движения космического разведчика WSD-PREM с регистрационным номером S145—6902 в сторону неизвестного источника сигналов, в то же место пространства Землёй был выслан второй разведчик, того же класса, с регистрационным номером S145—6904 для наблюдения за первым кораблём. Переброска на такое внушительное расстояние с использованием гравииогиперперехода любого материального объекта для Земли вызывало определённые трудности ввиду того, что его осуществление требовало колоссальных энергетических затрат в малый промежуток времени, и не позволяло провести одновременно несколько запусков.

Достигнув конечной точки перехода второй корабль в своём сообщении на землю выдал информацию о том, что наблюдает движение первого корабля в направлении звёздной системы ОКТА-4, и о том, что последний находится на расстоянии 28 парсек от него.

Первый аппарат продолжал уверенное движение, используя аннигиляционные маршевые двигатели, а второй корабль выступал в роли ретранслятора передаваемых им сообщений. На его борту происходили процессы, определяемые заданной программой, предусмотренной таким образом, что в случае возникновения нештатных ситуаций, в работу включался искусственный интеллект. Пройдя расстояние в 32 парсека корабль защитник передал сообщение, что принимаемые сигналы объекта имеют эпюру со знаком "-" в си-плоскости и строением парадоксального изменения, а также о том, что происходит переломленное отражение сигналов от корпуса корабля.

В этот момент программа активировала искусственный интеллект, перед которым встала задача нейтрализовать отражённые сигналы, чтобы корабль оставался невидимым в этих лучах. Не имея исходных данных о природе данного излучения, кибернетический ум провёл операцию по поглощению сигналов всеми известными способами по правилу проб. Но ни один из опробованных методов положительных результатов не дал. Корабль по-прежнему БЫЛ ВИДЕН.

Бортовой компьютер выдал команду исполнительным органам по постановке защитных экранов всех степеней и о выключении маршевых двигателей корабля.

С прохождением расстояния в 40 парсек первый корабль сообщил, что эпюра сигналов без изменений, но сигнал принимается более устойчиво.

Второй корабль, находившийся в нулевом цикле от перехода неожиданно передал сообщение, что им запеленгован такой же сигнал только с другой точки пространства, находящийся под сорока градусами в стоне от траектории движения первого корабля с положительным наклоном от оси направленности. Два искусственных интеллекта одновременно пришли к выводу о том, что ЗА НИМИ СЛЕДЯТ И ИХ СКАНИРУЮТ.

Решение искусственного интеллекта второго корабля, пришло мгновенно. Его корабль на реверсивных ионных двигателях начал движение назад от плоскости перпендикулярной линиям сигналов, не переставая ретранслировать информацию с первого корабля.

Пройдя четыре парсека компьютер выдал сообщение, что по-прежнему находится в центре эпюры и затем принял решение о приостановке ретирования. Всё внимание было переключено на первый корабль.

Вероятность появления какого-либо Внеземного Интеллекта для интеллектуальных машин оставалась ничтожной, так как по мере освоения Вселенной многократно приходилось

сталкиваться с явлениями, ставивших людей в тупиковое положение по отрицанию разумного их происхождения, но в результате исследования этих явлений выяснялось, что всё это производные неживого Космоса.

Но когда первый корабль передал, что начал принимать ещё одно направление аналогичных «сигналов», и если все направления соединить в плоскостях, получится не что иное как ТЕТРАЭДР, а после проведённого им обследования его центральной части выяснил, что в центре находится несканируемая «сверхматерия» или «протополе» малого размера, интеллектуально-биокибернетический мозг второго корабля на полную тягу всех имеющихся двигателей рванул к точке входа в гравитационное гиперпространство, давая сигнал Земле об активации коридора, одновременно передавая сверхважное сообщение, с пятидесятипроцентным толкованием того, что то с чем они столкнулись есть СОЗДАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА.

Во время решения о возврате на Землю второй корабль своими чуткими приборами определил и записал в память абсолютно мгновенное исчезновение первого корабля, при этом вычислив, что тот приблизился к одной из вершин «ТЕТРАЭДРА». Передав информацию на Землю о событиях и внезапной пропаже первого корабля искусственный интеллект сделал всё, чтобы ретироваться на Землю. Но этому не суждено было сбыться. Во время манёвра корабль внезапно окутала дымка бирюзового цвета и корабль исчез. В пространстве не осталось ни одного материального тела.

#

В одном из помещений Единого Общеинтеллектуального Информационного Центра

Получив ценную информацию от кораблей-разведчиков, три лица вновь собрались вместе. Кроме них никто не знал о сути и значении их разговора.

– Айдр, полученная информация подтверждает наши опасения – с большей долей вероятности это и есть то, чего мы опасались.

– Ты прав, Ирс. Большинство членов ЕОИЦ склоняются к научному варианту исследования. Как мы не пытались склонить большинство к военной акции, поддержку мы не получили. Исходя из этого необходимо убедить всех использовать строящуюся станцию, разместить на ней мощное оружие в целях безопасности.

– Эту проблему буду решать я, – отозвался Дорд.

– Ирс, тебе придётся заняться вопросом о комплектовании экипажа. Сделай все правильно и чисто, без привлечения особого внимания.

– Хорошо, Айдр, моя авторитетная компетенция позволит мне сделать это.

– И не забывайте, они прошли целый этап «взросления» и мало ли что они там придумали. Лучше перестраховаться, но так, чтобы ни один ортагон даже не приблизился к догадке.

#

В ЕОИЦ продолжалась работа по изучению обнаруженного на задворках Вселенной необычного и интересного объекта. Ему было присвоено кодовое название QWS-4273.

На одном из заседаний Комитета Внеземных проблем, человек в серебряной хламиде представлял сообщение собравшимся о поступивших новостях.

– Обработка информации, полученной кораблём-разведчиком в звёздной системе ОКТА-4, показала, что объяснение эпюр и природы полей и сигналов, а также само присутствие объекта для земного разума остаётся тайной.

Невероятным событием явилось мгновенное исчезновение первого корабля в том смысле, что он исчез не только материально, но и субматериально. Любой объект имеет своё излучение, которое может оставаться в пространстве после его материальной пропажи. После воздействия на материальное тело отрицательно заряженного гета-поля антиматериального пучка, в пространстве от него должны остаться энергетические поля различной природы, которые способны фиксировать приборы третьей сложности, но их не было.

На втором корабле имелись более совершенные приборы по регистрации таких полей и излучений. Однако и они во всём сферическом объёме действия, мгновенно исчезли с кораблём. С кораблём пропало все, мгновенно.

Поиск корабля в пространстве ОКТА-4 вторым кораблём, позитивных результатов не дал. Его нигде не было, – продолжил член Совета ЕОИЦ.

– Второй корабль выполнил маршрут по дальней орбите сферы QWS-4273 с целью обнаружить корабль-разведчик с другой стороны объекта, но результат остался нулевой. Никакой высвободившейся энергии, никакого изменения пространства. Только просторы Вселенной и гипотетическая неизвестность QWS-4273.

Самым ценным от корабля-разведчика остался видеоряд его приближения к объекту, – на огромном головизоре зала появилось изображение. – При его просмотре в различных спектральных значениях, обнаружить кое-что всё-таки удалось.

При приближении первого корабля к нематериальной вершине «треугольника» был зафиксирован парадокс изменения объёма «вершины» относительно скорости приближения корабля. «Вершина» увеличивалась в геометрической прогрессии по сравнению с расстоянием пройденным кораблём, в то время как со второго корабля «вершина» треугольника оставалась по объёму постоянной. Это могло произойти в результате изменения константы пространства. Но приборы второго корабля указывали – пространство находится без изменений. Парадокс объёмного искажения пространства двух точек не свойственен известной нам природе, – заключил человек в хламиде.

– Но самым парадоксальным и непоятым выглядит асинхронная мгновенная пропажа двух автоматических разведчиков.

– Каким образом полученные данные могут отразиться на безопасности нашего мира? – раздалось из зала.

– В этом и есть суть вопроса. Несёт ли данный объект угрозу нашему существованию или данное явление безопасно и его необходимо тщательно изучить?

Дальнее Вnezемелье ставило перед людьми свои первые вопросы.

В Едином Общеинтеллектуальном Центре продолжалась работа по поиску вариантов ответов на загадочные факты Дальнего Вnezемелья. Имелось три подхода к решению проблемы.

Сторонники первого подхода предлагали исследовать явление посылкой в район ОКТА-4 космических кораблей с исследовательскими функциями, не включая в их состав человека, планомерно проводя акции с доскональной проработкой полученных знаний на Земле.

Приверженцы второго подхода доказывали необходимость организации полномасштабной миссии научного характера с долговременным автономным изучением проблемы на подготовленной для этого космической станции.

Третьи обсуждали вариант силовой акции, так как его представители считали пропажу двух кораблей признаком агрессивности Дальнего Вnezемелья.

Все три варианта имели свои недостатки и свои плюсы. Каждый подход рассматривался отдельно с информационной проработкой и прогнозами. Решающим фактором при решении вопроса о форме проведения дальнейшего изучения объекта в системе ОКТА-4 выступила необходимость обеспечения безопасности цивилизации. Агентство Межкосмической Безопасности представило доклад на совещании в Научно-координационном центре Земли, в котором были установлены чёткие рамки ограничений по двусторонней связи экспедиции с ретрансляторными точками Изученной Вселенной. Основной целью являлось не дать потенциальной угрозе определить координаты Земного Сообщества. Используя ДЕКО-систему АМБ просчитывало все возможности угроз и реальные ресурсы по их нейтрализации. Одним из предложений, рекомендованных АМБ Научно-координационному центру Земли, было использование

строящейся новой станции «PROSIMA», так как её способности позволяли скрытно пройти сквозь пространство, выйти в определённый заданием район, в относительной близости изучаемого объекта QWS-4273.

Проблемы изучения Дальнего Внеземелья не ограничивались вопросами объекта QWR-4273. Сотни тысяч кораблей разведчиков бороздили неизведанные просторы, устанавливались мощнейшие телескопы, оборудование, позволяющее заглянуть в тайны дальних рукавов Вселенной. Некоторые полученные сведения с различных ее уголков носили прямо фантастический характер, зачастую противоречившими понятиям познанного Мира. Чем дальше проникал Человек в просторы макромира, тем чаще он сталкивался с проблемами своей безопасности. Ни одно явление вообще не оставалось без внимания Агентства Межкосмической Безопасности.

ЕОИЦ, рассматривая варианты работы по объекту, большинством голосов отдал предпочтение второму подходу, в то же время и не игнорировал доводы альтернативных сторонников проблемы. Было решено рекомендовать Научно-координационному центру Земли использовать для посылки в Дальний Космос научно-исследовательской станции методом гиперпространственного перехода, оснащённой автономными средствами по ведению научных работ по установлению сущности встреченного объекта QWS-4273, вооружив миссию последними видами вооружений, системами безопасности, автономными научными платформами и экипажем в составе четырех человек.

Настоящее время. Станция «PROSIMA»

На какое-то мгновение сознание Арса превратилось в жёлтую точку, слабо излучающую волны того же цвета кольцевой формы. Определённо он ощущал, что само сознание медленно уплывает от него, но точка жёлтого цвета через какое-то время начала превращаться в нечто большее и аморфное состояние разума определило, он начинает видеть странным образом непонятные очертания. Рассудок постепенно, очень медленно и неуверенно возвращался к нему. Где он? В какой точке пространства и времени находится? Натренированный мозг Арса Бокаурта, переборов некоторое волнение, чётко в одно мгновение поставил всё на свои места и расставил по полочкам. Он находится в стартовой столкапсуле, связанный тысячами разноцветными эль-лучами гравитационного удержания жизнеобеспечения органов астронавта. Одновременно он определил, что межзвёздная космическая станция «PROSIMA» завершила гравитационный гиперпространственный переход и находится в нулевой точке пространства от цикла. В голове молниеносно пронеслась мысль, что бортовая информационно-биокибернетическая система (ИБС) уже отправила доклад на Землю о завершении гиперперемещения в пространстве. Через некоторое время ИБС выдаст сигнал завершения делетаргии и экипаж «PROSIMA» приступит к выполнению основного задания.

По станции прошла мелкая дрожь, едва улавливаемая органами чувств, означая включение в работу основного аппарата по обеспечению поддержания искусственной гравитации внутри «PROSIMA». Сердце Арса начало издавать более глубокие толчки, тело плотнее прижалось к столкапсуле, веки ощутили тяжесть, а руки, находившиеся в состоянии невесомости, медленно опустились на плоскость.

Сколько же он пролежал в «домовине»? Так в шутку астронавты называли столкапсулу и в тоже время подумал о том, что не одна сотня великолепных астронавтов навсегда остались в этих капсулах навсегда, в результате ошибок теоритических ошибок и по вине искусственного интеллекта, а также при поломках во время догравитационного прохода. «Не каждый путь к познанию проходит бескровно и безболезненно», – пронеслось в голове.

Через прозрачный купол взгляд упал на информационную панель, где изумрудным свечением обозначалось космическое время, и состояние приборов управления капсулой. Часы показывали, по земному времени с момента входа в чрево гиперпространства прошло не более трёх с половиной часов, а с начала миссии не более одного года. «Неплохо для таких размеров

станции,» – подумал Арс. С левой стороны на панели цифровой ряд извещал, что за время броска в пространстве станцией было израсходовано 47 процентов энергии от основного накопительного источника. Раздался спокойный сигнал, с правой стороны, весело светящиеся зеленые огоньки свидетельствовали, что все четыре члена экипажа делетаргированы успешно.

Играющие разноцветные эль-лучи медленно облизывали столкапсулу со всех сторон, приводя в норму физические процессы организма, проводя его реабилитацию. По периметру помещения включились источники реостатного света, наполняя помещение приятным глазу излучением, тем самым оповещая, что адаптационный период закончен. Эль-лучи как бы растаяли, колпак капсулы со стороны головы мерным жужжанием поднялся на 85 градусов.

Арс пошевелил щеками, открыл рот, закрыл его, приподнял правую руку, потрогал волосы, продиффелировал той же рукой по лицу, груди и животу, два раза клацнул зубами и приподнялся.

– Поздравляю командира межзвёздной космической станции «PROSIMA» и его экипаж с первым гравиио-гиперпространственным переходом! – разнеслось по помещению из скрытых динамик.

Арс с улыбкой свойственной людям мужественным поблагодарил информационно-биокибернетическую систему корабля:

– Спасибо, Бил! – он уже не помнил в какое время и кому на ум пришло так назвать чудесное произведение земного разума, но имя ему очень импанировало. Вылезая из столкапсулы, Арс дал команду:

– Бил, дай отчёт о повреждениях и неисправностях во время перехода!

– За время полёта существенных неисправностей и повреждений не обнаружено. Мелкий ремонт аномалий уже осуществлён, – доклад был произнесён ровным, безразличным ко всему голосом.

Арс почувствовал слабое головокружение. Всё равно, переход каким-то образом должен был повлиять на мозговую субстанцию и психические процессы.

Но по данным FA-контроля мозговые процессы протекали без негативных отклонений. Все связи сохранены. Он вышел из капсулы в состоянии близким к понятию «очень хорошо».

Капсулярная камера представляла собой автономную космическую гондолу, составлявшую единую образующую в составе станции «PROSIMA», как практически все отсеки, сконструированные таким образом, что в случае непосредственной угрозы станции, превращались в маленькие спасательные зонды, снабжённые всем необходимым для длительного пребывания в космосе.

На Арсе был одет тонкий полупрозрачный биогафетовый комбинезон, изготовленный из тончайшего материала, способного передавать любые отклонения в нормальном функционировании организма на ИБС, который самостоятельно принимал меры тождественные определяемым отклонениям.

Деятельность головного мозга и нервной системы отражались в программе FA, которая в случае осязательных изменений выдавало об этом сообщение непосредственно человеку.

Пройдя по тускло освещённому помещению к ячейке с личными вещами, Арс облачился в форменный комбинезон командира станции «PROSIMA», надел на пояс ремень с индивидуальными средствами и приборами в состав которых входили универсальная космодесантная аптечка, прибор W, позволяющий в доли секунды облачиться в гравииаскафандр, счётчик проходящего облучения, подсумок командира, предназначенный для действия в особых случаях, детектор движения, умеющий выдавать информацию о движении в пространстве неопознанных ИБС материальных объектов. На левую руку одел прибор FA- контроля, хронобраслет, выполняющий различные функции. На груди и на правом рукаве красовалась эмблема-шеvron командира станции «PROSIMA».

Выйдя в переход, представляющий собой длинный тоннель, прочерченный вдоль всего уровня станции, с идеально гладкими полусферическими стенами стального цвета, с огромными прямоугольными октанферритовыми иллюминаторами, Арс медленными шагами подошёл к одному из них и глянул в чёрную бездну неизвестного Дальнего Внеземелья. Прошли минуты, Космос привычно молчал. Арс задумался.

#

После окончания академии, за отличные результаты в освоении программы, ему был вручён Большой золотой жетон III класса, что позволяло с академической скамьи попасть на должность помощника космического корабля третьего уровня сложности.

По окончании проведённого с ним собеседования на комиссии по кадрам Космического Флота Земли, ему выдали представление на один из догравитационных кораблей среднего класса SQF-HOPIR в должности второго помощника командира корабля. За всю историю существования академии такой почести заслуживали единицы.

Экипаж корабля занимался сканированием галактических систем с целью выявления новых, неизученных материальных и нематериальных строений.

Арса переполняло чувство радости и гордости, что он после далеко непростой учёбы, становится частью Великого Пространства и Бесконечности. Он до последней клетки своего тела был уверен в том, что отдаст все свои знания, всю энергию и если понадобится и жизнь в интересах познания на благо выпестовавшей его Земной Цивилизации.

В семнадцатилетнем возрасте Арс Бокаурт представлял из себя среднего возраста юношу, нельзя сказать, что атлетически сложенным, но способным прекрасно справиться с любой категорией сложности физических упражнений.

Он отличался большой силой воли, аналитическим умом, телепатическими способностями, оставался в здравом уме во время критических ситуаций, умел принимать единственно правильное решение, используя сверхинтуитивные участки коры головного мозга.

Также он обладал мощным тезаурусом, глубокими познаниями в теории и практики космического бытия. Арс вспомнил кем-то давно произнесённые слова – «Ремесло освящает человека.»

Два года, проведённые на SQF-HOPIR, пролетели незаметно. Но прежнего юношу узнать уже было трудно. Изменилась резкость в суждениях, в глазах появилась осмысленность, черты лица приобрели законченность и твёрдость. Просторы Вселенной имеют одно свойство – . Во время нахождения на геостационарной орбите Марса, во время реабилитационного периода после длительных заданий, Арс тяготился отсутствием связи с Большим Космосом. Он весь был ТАМ. *всасывать в себя*

В один из таких моментов ему вручили предписание на должность первого помощника командира догравитационного космического рейдера. Три года пробороздив уголки Вселенной, ему был предложен космический ордер на командирское место корабля разведчика высшего класса GWY-BOSTON.

За семь лет командования судном ему пришлось побывать в таких переделках, что однокурсники по академии любя окрестили его «космическим волком». В одной из таких ситуаций Арс потерял большую половину, ставшего ему родным экипажа, в том числе и девушку, к которой испытывал особые нежные и трепетные чувства. Но мечты не умирают. Ничто не могло оторвать его от Большого Космоса. **ОН БЫЛ РОЖДЁН ДЛЯ ВСЕЛЕННОЙ.**

В одном из сообщений с Земли Арс узнал, что готовится многоцелевая экспедиция на принципиально новом во всех отношениях межзвёздном космическом аппарате для решения задач в дальнем космосе с выполнением миссий научного исследования.

ЕОИЦ рекомендовал Арса Бокаурта в кандидаты первого Экипажа межзвёздной гравикосмической станции «PROSIMA». В течении полугодовой подготовки кандидатов Арс всеми своими мыслями уже бороздил необъятные просторы Большого Космоса. Он был не только

зачислен в состав экипажа, но и назначен командиром великолепнейшего из созданного человеком объекта под названием «PROSIMA».

Три года назад

Единый Общеинтеллектуальный Информационный Центр представлял собой совокупность модульных орбитальных станций вокруг четырёх планет солнечной системы. Внутри каждой из них находился сверхинтеллектуальный кибернетический мозг, хранивший в своей памяти до нескольких миллиардов мегагигабайт памяти. В отдельных отсеках трудился человеческий разум, регенерируемый особым процессом после смерти человека. Связь человеческого мозга с гигантским накопителем информации и логическими процессорами, осуществлялась с помощью сверхпроводящих микротканей, созданных в условиях одной из планет в созвездии Орсиона.

Между собой модульные орбитальные станции обменивались потоком информации, используя постоянно действующую квант-гравитационную нить.

Для обеспечения безопасности функционирования всей структуры Единого Общеинтеллектуального Информационного Центра, применялась специальная ДЕКО-система, способная определить источники угроз и методы их парирования.

Вся конечная информация выдавалась Научно-координационному центру Земли, который находился на планете в центральной части планеты.

Отлаженная структура взаимодействия, позволяла в короткий промежуток времени выдавать рекомендации всем субъектам земной цивилизации в них нуждавшимся, давало возможность всем космическим кораблям Земного Флота выходить из самых безвыходных, критических ситуаций. Основным же направлением деятельности ЕОИЦ являлась руководящая, законодательная, координационная, научно-исследовательская и серверская работа, контроль за всеми киберинтеллектуальными машинами.

Человечество до того привыкло к этим реалиям, что считало ЕОИЦ цивилизационной гордостью.

В последние столетия союз разума и его детища, был направлен на исследование возможности перемещения материальных тел в пространстве с помощью гравитации с уплотнением пространства, а также созданием космических аппаратов нового поколения, использующих эти достижения.

Заканчивалась догравитационная эра, где при полётах на большие расстояния использовалась незначительная мощность гравитационного поля.

Но со временем были сделаны эпохальные открытия, позволившие реально приблизиться к освоению всей мощности гравитации. Проведённые эксперименты показали, что материальная субстанция способна без каких-либо изменений воспринимать гравитационное перемещение. Опасение вызывало одно.

Мир в силу своего создания бесконечен. Наука сумела далеко проникнуть в сторону первокирпичика материи, но каждый раз открывались всё новые и новые субэнергетические поля и сгустки, составляющие основу ранее обнаруженных.

Как поведёт себя материя в период и после перемещения? Как долго будут (или не будут) разрушаться связи? Над этими направлениями работали лучшие специалисты микровиалисты и инженеры космопортации.

И вот настал тот день, когда все человечество было приковано к решению НКЦ Земли, о проведении первого эксперимента по перебросу килограммового стального цилиндра на расстояние в 100 миль.

Первая попытка закончилась трагически. Восемьдесят три человека сгорели в ненасытном пламени плазмы искусственного гравитационного поля. Но уже ничто не могло остановить процесс. Следующие эксперименты выявили ошибки и в один прекрасный день первый материальный объект был гравипортирован. После проведённых исследований с этим сталь-

ным цилиндром, было дано заключение, что материя подлежит перемещению с использованием гравитации и уплотнения пространства. Началась работа по исследованию возможности переброса в пространстве биологической субстанции, и влияние перемещения на психические процессы головного мозга.

Два века понадобилось чтобы решить этот вопрос. В конце концов проблема была решена положительно.

#

На космических стапелях орбиты естественного спутника одного из газовых гигантов солнечной системы, строилась первая межзвёздная гравито-гиперпространственная станция. Гигантская «гусеница» длиной более тридцати километров и диаметром более пяти километров, украшала пространство на фоне газового гиганта. Миллионы разноцветных огней вокруг строящейся станции, создавали неопишемую по красоте картину. Сотни тысяч роботов монтажников и грузоперемещателей, сервомеханизмов, снующих туда-сюда, прочерчивали замысловатые фигуры, оставляя после себя инверсионные следы от мощных прожекторов и фар. Этот хор представлял собой отлаженную систему, руководимую невидимым дирижёром. Небольшой диск далекого солнца живописным образом золотил одну из сторон достраивающегося космического сооружения, вызывая чувства неподдельного восторга у посетителей и новичков строителей.

Конструкция станции «PROSIMA» представляла собой последовательное сочленения шаров, где каждый модуль-шар, по замыслу нес в себе определённые функции.

Первый модуль (шар) станции имел научно-исследовательское назначение. Он был оснащён совершеннейшим оборудованием, в котором использовались последние достижения науки и техники. Этот модуль концентрировал в себе новейшие технологии, каждый кубический миллиметр которого заполнялся кристаллическими логическими схемами, в многочисленных полостях размещалась исследовательская аппаратура, предназначенная для проведения автономного исследования запрограммированного объекта.

В центре размещался информационно-биокибернетический мозг 1-го модуля станции, в функции которого входило приём, переработка и передача информации на Главный ИБМ станции «PROSIMA». Сам модуль имел палубное строение сотового типа, прорезанный поперечными и продольными коридорами, вертикальными стволами шахт лифтового оборудования и целой сетью фитотранспортировочных линий. Неисчислимо количество док-модулей для сервомеханизмов и различной техники, ангары под планетопреобразующие механизмы и шатлы, автономных малоразмерных и больших космических кораблей военного назначения, приводило в трепет даже тех, кто видел и познал разного на своём жизненном пути.

Сферическое наполнение конструктива станции составляла защитная бронированная многослойная оболочка из различных материалов, синтезированных в особых условиях. Прочность и экранирование от радиации стали гордостью тех, кто создавал эти материалы. Сам модуль имел двадцать диаметральных сферических защитных барьеров разных радиальных размеров, построенными по типу матрёшки. По замыслу такая конструкция способна гарантированно защитить внутренние особо важные узлы и механизмы, рабочий термоядерный реактор модуля от любых кинетических и лучевых воздействий, на долгие годы обезопасить экипаж от смертельного космического излучения.

Второй модуль станции размещал в себе непосредственно Главный информационно-биокибернетический мозг «PROSIMA», под кодовым названием «ROTEW-100-BIL». Одним из достоинств этой полумашины служило то, что она использовала последние достижения в области нанотехнологий и могла в нужный момент производить необходимые расчёты, программно самосовершенствоваться, обогащая свою память дополнительными ресурсами. По сути это был настоящий Искусственный Интеллект (ИскИн).

Одним из преимуществ «RONTEW-100-BIL» обозначилось создание виртуального члена экипажа под именем Бил, имеющим облик человека, для непосредственного контакта с членами экипажа станции.

По проведённым исследованиям, психологическая адаптация человека с ИБМ в космосе проходит значительно быстрее и легче, если каждый член экипажа имеет возможность осуществлять контакт с искусственным интеллектом в образе человека, а также, в критических ситуациях космической реальности на несколько порядков возрастает способность человека взаимодействовать с главным биокomпьютерным комплексом станции по принятию единственного правильного решения. По своему конструктиву второй модуль, как и все остальные, имел аналогичное строение.

Третий модуль представлял собой своеобразный космический город, в котором придётся жить и работать экипажу станции. В своем составе он имел 75 уровней с различными функциями для поддержания нормальной физической и психологической устойчивости экипажа «PROSIMA». В центральной части модуля располагался главный уровень управления станцией с командной рубкой.

Четвёртый модуль предназначен для размещения и использования различных автоматических капсул, зондов, десантных кораблей, а также другого имущества, необходимого при проведении подобных акций. Кроме того, на его борту имелась целая армия ЧЕВов, количеством десять тысяч единиц. Каждый чев представлял собой андроида с элементами искусственного интеллекта, вооружённого различными орудиями, способного управлять как техническими, так и боевыми сервомеханизмами, осуществления заданных программ, как в космическом пространстве, так и в различных условиях звёздных и планетных образований.

Пятый шар имел основное назначение обороны «PROSIMA» и выпущенных из неё объектов. Размещённое на нём оружие позволяло защищать станцию от встречного материального и энергетического объёма, создавать вокруг «PROSIMA» щитов разного калибра и назначения, а также отрицательное гравитационное направление в случаях попадания станции в гравиталовушки. Так же этот военизированный модуль способен вести активные боевые действия на внушительном радиусе пространства. Весь опыт встречи с Агрессивным Космосом был воплощён в объёме данной конструкции.

Шестой модуль выполнял роль хранилища различных видов топлива станции. Заканчивалась станция сферической двигательной установкой, способной передавать «PROSIMA» различные векторы ускорения, снабжённая разными видами маршевых и вспомогательных двигателей.

Модульная конструкция располагала возможностью по перестыковке порядковыми номерами исходя из поставленных задач.

Особенностью конструкции «PROSIMA» являлось и то, что каждый модуль мог выполнять функции всех шаров, но имел основное вышеизложенное назначение.

#

Экипаж станции «PROSIMA» состоял из четырёх человек. Во время его подготовки учтёнными остались все психофизические и профессиональные качества каждого. Степень адаптации друг к другу по шкале Варна приближалась к единице. В состав экипажа вошли командир станции, его первый помощник специалист по биокибернетике и космической инженерии, а также представитель Института Космической Ассоциации по проблемам Дальнего Внеземелья и второй помощник командира станции по вопросам защиты и живучести «PROSIMA» в ходе проведения научно-исследовательской акции. Особенностью экипажа явилось то, что каждый представлял собой субъекта способного в случае необходимости взять руководство миссией под своё начало, предварительно определённого штатами космической станции.

Вита Раст – первый помощник командира «PROSIMA», женщина космопсихолог, имевшая внушительный опыт исследований как в Ближнем, так и Дальнем Внеземелье. Тридцатилетняя Раст имела внешность весьма симпатичной женщины, с сияющим блеском чёрных волос, широкими простодушными глазами, в которых без труда угадывалась постоянная работа мысли. Миловидное лицо еле тронули небольшие морщинки в углу глаз, придавая Вите особую очаровательность зрелой женщины.

Гордая осанка и небольшая талия с волнительными изгибами были способны свести с ума любого представителя противоположного пола.

В своей коллекции она имела основательные труды и открытия в области сверхинтуитивных процессов психики человека и психологии интеллектуальных биокибермеханизмов в чрезвычайных условиях космического бытия, а также психологии космопортационных переходов со встречаемыми изменениями. Имея высшие титулы научного сотрудника различных Рукавов Освоенной Вселенной, она оставалась простым милым и весьма деликатным человеком. В чуть намечающихся морщинках уголков глаз неподвзятый человек смог бы увидеть упорство в трудолюбии по достижению познания истины. Но были у неё и свои личные приоритеты.

Будучи человеком, заинтересованным в подтверждении своих теоретических разработок на практике, Раст являла собой безграничную энергию познания. Природа познания человеческих способностей для Виты Раст всегда имела приоритетную значимость. Ещё будучи ребёнком, она увлеклась проблемами космической психологии критических ситуаций и не имела других желаний, как сблизиться с Вселенной.

Чем дальше шла по этому пути, тем больше втягивалась в свою работу. Путешествуя на различных типах космических кораблях по просторам Далекого Космоса, она сумела по-настоящему полюбить Непознанный человеком Мир Пространства и Времени. А если любишь по-настоящему – то это надолго.

Сумма накопленных Витой Раст знаний широко использовалась во всех миссиях и акциях космических исследований, а также являлась теоретической основой для проникновения разума через гигантские спирали гравиипортации.

По окончании делетаргии, после гравиигиперскачка на борту «PROSIMA», Вита первым делом занялась исследованием своего состояния, чувств и ощущений, скрупулёзно фиксируя все до мелочей.

На секунду отрываясь от своего занятия чтобы взглянуть на время, подумала: «Разве может что-либо в Большом Мире быть сильнее продукта созерцания и познания мысли человеческой, способной разорвать путы силы, что движет мирами?»

Находясь под эйфорийным состоянием совершенного впервые гравиигиперскачка в Дальнее Внеземелье, краешком мысли, словно крючком потянулось мутное сознание о возможной в недалёком будущем победы не только над Гравитацией, но и над волшебным свойством бытия – ВРЕМЕНЕМ.

– Нет ничего сильнее в Большом Мире продукта мысли, способного пробиться через спираль гравитации в пространстве, – произнесла она вслух.

– Реабилитационный период после перехода завершён! Просьба всем членам экипажа пройти z-контроль и прибыть через тридцать минут на уровень сорок пять-тринадцать. Спасибо за внимание, – биокибернетический мозг станции напомнил о своём существовании ровным бархатным голосом через динамические подушки вещателя.

Раст определила для себя некоторую торопливость поскорее встретиться с членами экипажа, узнать, как для них прошло перемещение в пространстве, и конечно же поздравить с первой маленькой победой миссии.

Тишина вокруг приятно воздействовала на тело. Дальнее Внеземелье должно подарить неизвестное. Быстрый неровный нервный выдох. Красивой походкой Вита отправилась к месту сбора, проигнорировав фитотранспортер.

Третьим членом экипажа был назначен Астор Ия, сорока пятилетний специалист по биокибернетике и космической инженерии. Он имел довольно высокий рост, средние плечи худощавой фигуры. Голубые глаза особым образом выделялись на вытянутом лице с горбинкой на носу. Полувпалые щеки придавали особое выражение лицу, которое не возможно забыть, однажды увидев его. Полусветлые брови и русые волосы здорово гармонировали с голубым цветом глаз. В меру строгий юмор соседствовал с исключительной дисциплинированностью как на службе, так и в быту.

Человек—компьютер – так называли его коллеги. Увлеченность и преданность своему делу зашкаливала. Различные медали и знаки почёта, грамоты научных степеней различных наук гроздьями украшали каюту Астора.

Четвёртым членом миссии стал второй помощник командира станции по вопросам защиты и живучести «PROSIMA» майор военно-космических сил сорокалетний Михей Капс. Выше среднего роста добродушный остряк с широкими плечами и большими бицепсами, почти квадратным лицом с частой щетиной, скрывающей от посторонних след боевого ранения, производил приятное впечатление на тех, кто видел его впервые. Округлая, начисто выбритая лысина, широкий лоб и низкапосаженные уголки темных глаз придавали Капсу строгую индивидуальность, свойственную людям не раз смотревшим в лицо смерти.

Пройдя все ступеньки военной иерархии, изведав на своей шкуре все тягости и прелести военной службы на космических рейдерах и дрейтуотах, он владел практикой владения и применения любого оружия, созданного землянами. Большие руки с пивную кружку не раз заставляли морщиться от боли тех, кто злоровался с ним рукопожатием.

#

Абсолютная темнота окружала станцию. Казалось, что в этом пространстве нет ни одного фотона, так далеко она находилась от галактических звездных систем и газовых туманностей.

Станция «PROSIMA», завершив гиперпространственный переход, находилась в состоянии относительного покоя. У экипажа имелось достаточно времени для реабилитационного перерыва от перехода.

Для людей, оторванных от привычного мира Своей Вселенной, решение о начале проведения исследований могло означать очень многое. Агрессивность Дальнего Внеземелья изучена очень слабо, тем более на таком расстоянии от изучаемых рукавов Вселенной и никто не давал никаких гарантий.

ЕОИЦ рекомендовал посланцам Земли действовать в рамках программы исходя из сложившейся ситуации, опираясь на свой опыт знания и способности. Процент риска не должен был превышать более пятнадцати процентов. Все решения биокибернетического ума компьютера принимали управленческий характер, без привлечения внимания человека, только в рамках этого показателя. Определять степень опасности предоставлялось пятому члену экипажа – Билу. Если риск явления и принимаемого решения находился выше дозволенного предела для машины, право на само решение имел только человек, причём в субординационном порядке.

#

Арс Бокаурт, покинув свою каюту, переступил порог фитотранспортёра, выбрал скорость движения ниже средней, определил траекторию своего перемещения. Он проложил свой путь вдоль больших октанферритовых иллюминаторов за пределами которых простиралось пространство Неизведанного Мира.

Глаза Арса с холодной причастностью всматривались в мёртвую тишину загадочного и в тоже время будоражащего сознание своей красотой и неповторимой пейзажностью Дальнего Внеземелья.

«Кто Ты? В каких отношениях мы будем? Я пришёл сюда для блага. Что Ты можешь дать человеку, и что человек может дать тебе? Станем ли мы друзьями, или наша встреча превратится в Ад? Я пришёл сюда, так как имею на это право, я живу Здесь, я хочу знать, что

находится за оградой моего Родного Дома, хочу знать, кто есть друг и кто есть враг. Смогу ли я уважать Тебя?» – задавал вопросы Арс толи себе то ли Космосу, надеясь в далёком уголке подсознания уловить ответ с внешней стороны обшивки станции. Но Космос молчал, или, присматриваясь к неожиданно непрошеным гостям уже определился, как с ними поступить, не удосуживая их ответом.

Недвижимая картина звёздного мира всей массой своего пространства непредсказуемой силой воздействовала на каждый участок тела командира станции «PROSIMA», формируя облачную невесомость реальных событий, наполненных конфликтным содержанием эйфории и тревогой перед неопределённостью будущего.

Тонкий приятный сигнал фитотранспортёра вывел Арса из задумчивого состояния, дав тем самым понять, что он добрался до уровня сорок пять-тринадцать. Перед ним с тихим шелестом опадающих осенних листьев поддался в сторону тернолитовый шлюз и Арс вошёл в освещённую мягким сиреневым светом комнату сбора экипажа. На шестом кресле модина-торе с весёлой добродушной улыбкой на суровом, почти квадратном лице, его встретил специалист по биокибернетике и космической инженерии Астор Ия.

– Я рад приветствовать Вас, мой капитан! Примите от меня самые искренние поздравления!

– Спасибо, Астор, тебе, наверно, было нелегко все это время без порции горячего шоколада. Я очень рад тебя видеть! – приветствуя Астора крепким мужским рукопожатием, ответил Арс.

В это время открылся шлюз западного сектора и в комнату вошла Вита Раст.

– Рада видеть Вас в полном здравии при отсутствии каких-либо отклонений! – входя в шлюз произнесла Вита Раст.

– Здравствуй, Вита! Ты сегодня выглядишь на все сто! – посмотрев на Виту ответил Астор Ия.

– Иногда мне кажется, что во всей Вселенной нет более прекрасного создания, чем то, что сейчас стоит перед нами, – то ли шутил, то ли говорил правду Астор.

– Астор, хотя и ясно, что расстояние между самым высоким счастьем и самым глубоким несчастьем измеряется с помощью представляемых вещей, но и у меня такие же ощущения. Вита, здравствуй! Ты сегодня прекрасна, – утвердительно, без всяких сомнений произнёс Арс Бокаурт.

В это время открылся левый тернолитовый шлюз и в комнату на уровне сорок пять-тринадцать вошёл второй помощник командира станции по вопросам защиты и живучести «PROSIMA» майор Михей Капс. Молча прошёл до своего кресла, расположенного вокруг прозрачного стола из керамплита, уверенно осмотрел присутствующих, с чувством собственного достоинства занял своё место. После возникшей паузы в помещении раздался его баритон.

– От имени Агентства Межкосмической Безопасности приветствую первый экипаж, совершивший бросок через дьявольское расстояние, – при этом он встал, отдавая воинское приветствие правой рукой к кепи. После недолгой паузы раздался голос командира.

– Я, командир станции Арс Бокаурт, сообщаю, что по данным ИБС станция «PROSIMA» успешно прошла ГПП и находится в расчётной точке пространства. Все узлы, агрегаты, двигательные установки в исправном состоянии. Бортовой Компьютер функционирует без изменений. По данным FA-контроля экипаж в полном составе делетаргирован, психофизические связи сохранены, отклонений в функциях организмов не обнаружено. Приступаю к визуальной ориентации «PROSIMA» в пространстве относительно объекта QWS-4273. Бил! Экспо-01!

Над столом появилось голографическое изображение звёздного пространства, позволяющее экипажу наблюдать своё положение с разных точек керамплитового стола. Бортовой биокомпьютер спокойным ровным голосом начал доводить информацию.

– Вашему вниманию представляется карта звёздного пространства ОКТА-4. В секторе альфа пятнадцать, сорок четыре красным свечением обозначено место обнаруженного ранее объекта QWS-4273. В секторе омега ноль один-шестьдесят два, зелёным свечением определено место нахождения станции «PROSIMA». Расстояние между объектами семь миллионов километров.

QWS-4273 практически не обладает излучением. Тангенциальная скорость объекта относительно станции пять километров в секунду. Спектральный анализ скорости QWS-4273 по принципу Допрела-Физо в фиолетовом секторе. Лучевая скорость объекта отсутствует.

Пространство вокруг QWS-4273 имеет межзвёздную диффузную материю в пределах двух десятитысячных процента по таблице Клауса. Практически абсолютная пустота.

Представляю стрелками наиболее близкие звёздные образования. В секторе эпсилон тридцать четыре сорок восемь, расстояние триллион тысяча триста два световых года, рассеянное звёздное скопление. Большая из звёзд этого сектора имеет 6M по шкале звёздных величин.

В секторе омикрон ноль семь, шестьдесят-шаровое звёздное скопление диаметром в 12 минут дуги. Главная звезда спектрально-двойная с периодом обращения, равным периоду изменения блеска 0,14 суток. На расстоянии 6» от главной белой звезды голубая звезда-спутник 7M. Свет от этих светил к нам не доходит.

В секторе эпсилон девяносто два, пятьдесят три находится газово-пылевая тёмная планетарная туманность с размером в четыре световых года.

Исходя из полученной информации становилось понятно, они находятся почти в идеальной пустоте космического пространства, лишённого видимого спектра света. Вокруг сплошная темнота.

– Анализ космического излучения представляю на голодисплее.

Над столом вместо звёздного неба возникло голографическое изображение с различными символами космических определений. Экипаж станции сосредоточенно изучал местонахождение своей станции и пространства вокруг него. По окончании сеанса, биокибернетический мозг выдал сообщение о состоявшейся отправке общей информации на Землю.

– По полученной информации от ИБМ, ориентации нашей станции в пространстве ОКТА-4, согласно программы, даю распоряжение на проведение подготовительных работ: расщепление модулей станции по выбранной схеме ИБМ номер четыре, сеансы связи между модулями осуществлять в режиме «поглощения» сигналов со степенью защиты шесть нулей, с целью недопущения вероятного обнаружения нашего присутствия. Экипажу станции находиться в модуле номер три, – ровным голосом командовал Арс. – Экипажу провести необходимые действия по обеспечению выполнения поставленной задачи.

Арс Бокаурт имел внушительный опыт полётов по Дальнему Внеземелью, и все что делалось им представляло для него обыденностью происходящего.

Каждый член экипажа станции «PROSIMA» имел свои функциональные обязанности, изложенные в Межкосмических Уставах и конкретно представлял, что предстоит сделать.

#

Вита Раст, выйдя из комнаты уровня сорок пять-тринадцать, отправилась в свой сектор на фитотранспортере с ускоренным передвижением. Чувства победы над силами природы ещё не оставили её в покое. По-прежнему ей казалось фантастическим пребывание на «PROSIMA» в таком удалении от Своего Мира. Но реальность ощущений происходящего выдавливало, медленно, но уверенно блаженственное воодушевление. Она прекрасно понимала этот процесс и могла бы часами раскладывать его «по полочкам» в своих выступлениях, но побороть природные свойства своей психики не могла. Но что-то здесь было не то. Маленьким, почти незаметным свечением, внутри пробуждалась какая-то неопределённая, непонятная и далеко неосознанная тревога, на которую Вита не могла сразу обратить внимание.

Сидя в кресле фитотранспортёра, борясь в какой-то мере со своими переживаниями и мыслями, внезапно, словно мгновенным ударом молнии по всему нервному составляющему существа, пронеслось нечто, что заставило Виту резко повернуть голову в сторону октанферритовых иллюминаторов. В то же мгновение личный прибор FA-контроля издал короткий тревожный писк, сопровождавшийся красным свечением. Действие оказалось недолговременным, но достаточно мощным, чтобы оставить его без внимания.

Придя в себя, Вита в первую очередь проанализировала показания прибора FA-контроля, затем немедленно связалась с Арсом Бокаурт.

– Что случилось, Вита? – настороженно спросил Арс. – К чему экстренный вызов?

– Командир, только что я находилась под гипнотетикой неизвестного мне поля на протяжении двух с половиной наносекунд. Над явлением продолжает работу Бил.

– Какова сила воздействия?

– Восемь кадмеров.

– Это серьёзно, Вита! Необходимо определить примерную эпюру воздействия. У тебя такое когда-либо прежде случалось?

– Нет. Перед тем как это все произошло, я что-то чувствовала, какую-то лёгкую тревогу, приборы в это время молчали, все было в норме и вдруг, во мне что-то взорвалось.

– Вита, пройди обследование на уровне ноль шесть-восемнадцать по программе ноль один. Бил! Через минуту доложить мне обстоятельства происшедшего с вероятными прогнозами. Время доклада – пять минут.

Арс Бокаурт был озабочен происшедшим с Витой. До проведения расстыковки модулей станции и их рассредоточения оставалось не более трёх земных часов. Все действия экипажа станции должны были обеспечить наименьшую уязвимость «PROSIMA» от предполагаемого враждебного воздействия, скрытность при подготовке к проведению основных исследовательских работ. В голове Арса, словно просверливая мозг раскаленным железом, прописалась догадка – все, что они сейчас делают – все напрасно. Некто или нечто прекрасно осведомлены об их присутствии в относительной близости от QWS-4273, и не только осведомлены, но уже предприняли определённые действия по их нейтрализации.

Доклад Била не принёс ничего утешительного. Просчитанная компьютером эпюра поля, воздействовавшего на Виту Раст, исходила из пространства альфа пятнадцать, сорок четыре. Арс был готов к приёму этого сообщения, но все же, полученная информация сильно воздействовала на него. Его интуиция подсказывала, что как такового исследования может и НЕ СОСТОЯТЬСЯ. Вопрос только во времени. С другой стороны, хладнокровный мозг Арса рассудительно доказывал о вероятной возможности природного происхождения прецедента с Витой. По итогам проведённого обследования Виты, изменений и аномалий выявлено не было. Фиксировался лёгкий шок, вызванный воздействием фиогданового поля силой восьми с лишним кадмеров. Событие редкое, но встречавшееся в космической практике, о чем свидетельствовали показания Била.

Арс не знал, что за ОБЪЕКТ перед ними, на что ОН способен, но вероятность повтора аналогичного воздействия реально существовала. Их генератором мог стать кто угодно и что угодно. В арсенале станции имелась эффективная защита от фиогданового и других видов полей, но как застраховаться от того, чего НЕ ЗНАЕШЬ?

Арс сжал кулаки. Вывод напрашивался сам собой. **НЕОБХОДИМО БЫТЬ ГОТОВЫМ КО ВСЕМУ.**

#

– Всем экипажу! – Арс говорил уверенно. – Всем принять меры защиты третьего порядка. Билу активировать полосы биозащиты градуированного направления от объекта. О всех нештатных ситуациях докладывать немедленно! Даю время отсчёта по проведению подготовительной акции. Пять минут!

Получив команду, бортовой биокомпьютер сразу же начал отсчёт времени, при этом тестируя параметры работы всего того, что находилось на борту «PROSIMA».

По едва уловимой вибрации станции каждый член экипажа мог определить работу узлов и агрегатов, растыковывающих соединительные механизмы модулей «PROSIMA». Согласно программе, бортовой компьютер должен обеспечить переброску модулей в пространстве на расстояние, предусмотренное безопасностью каждого в случае уничтожения одного из них.

Завершив рассредоточение модулей станции, Бил, только понятному ему образом, обеспечивал контроль за работой локальных биокомпьютеров отстыковавшихся модулей станции.

Вся связь в процессе перемещения осуществлялась через оптико-генерируемые системы бесчастотной модуляции, что позволяло «скрыть» от «посторонних ушей и глаз» обмен информацией.

В расчётное время Бил выдал сообщение командиру «PROSIMA» о завершении подготовительного этапа. Все происходящее находилось под контролем, каких-либо изменений и воздействий извне определено не было.

Все происходящее напоминало обыденную работу. Однако Арс внимательно следил за всем, ни одна цифра на голодисплее не ускользнула от него. Только после доклада Била о завершении программы Арс позволил себе немного отвлечь внимание. Но сжатая внутри пружина по-прежнему находилась в боевом состоянии. По опыту космического бытия Арс знал, что самое важное начинает происходить в тот момент, когда ты расслаблен, а острый дефицит во времени для принятия решения приводит к очень печальным последствиям.

На голодисплее появилось изображение звёздного пространства, в котором проводилось перемещение. Светлыми точками обозначались перемещённые, автономно работающие модули станции. Запросив Била наглядно показать расположение модулей относительно изучаемого объекта, определил для себя, что на таких громадных расстояниях воздействие сил природного происхождения в известных слоях научных исследований, как и повседневной практике определяемых пропорций не превышало нулевого значения. Если это так, каким же тогда образом можно объяснить происходящее в этом районе Вселенной известные события, коснувшиеся и ЕГО миссии?

Много думать в этом случае не приходилось. Варианта всего два.

Первый: все с чем столкнулось человеческое сообщество в пространстве ОКТА-4 есть невиданное ранее происхождение НЕРАЗУМНОГО БЫТИЯ.

Второй вариант прост как первый. Встреченное явление – продукт РАЗУМА.

#

Арс с самого раннего возраста следил за сообщениями с разных уголков Вселенной о таинственных случаях поведения КОСМОСА. На всю жизнь он сохранил воспоминания, связанные с системой Дальней Диаметрии коллапса SAFERTO-14, где в своё время прозвучало громкое сообщение о встрече с нечто таким, что могло бы классифицироваться как встреча с разумными проявлениями. Но при дальнейшем исследовании все более становилось очевидным и доказательным проявление неразумной энергии. Но появившиеся факты заставили много поработать человеческую мысль над вопросом решения проблемы прогнозируемой встречи с Разумом. Главным достижением можно было считать принятие мнения, что разумные проявления могут возникать не только в биологической, но и в других (кварцевой, энергетической, полиморфной) формах. Вторым прогнозируемым фактом довелось считать о всемасштабности существования Разума. Были отторгнуты принципы понимания разумного поведения в известных нашему человеческому бытию измерениях.

Разъединённые модули станции синхронно начали движение в неисчерпаемой глубине пространства абсолютной темноты. Мелкая дрожь переборок от появившейся перегрузки ускорения вдавила тела исследователей Дальнего Внеземелья в спинки противоперегрузочных

ложементов. Через несколько мгновений волна нависшей тяжести схлынула, уступив место ватной невесомости.

– Докладывает Бил, командиру станции. Проведённая работа выполнена в штатном режиме. Объекты рассредоточены согласно программе. Энергетические потери 17 процентов. Агрегаты и системы модулей переведены в готовность. Все виды связи устойчивы. Прошу команды на дальнейшие действия.

– Бил! Доведи до всего экипажа о начале первого этапа миссии. Подготовить средства по монтажу платформы в районе согласно программе. Во время проведения работ активировать все имеющиеся полосы защиты и установить экранизацию на средних режимах мощности. Вывести GAFA-телескоп на исходное. Обеспечить минимально необходимое прохождение сигналов между модулями. Выполняйте!

На голодисплее возникло увеличенное изображение четвёртого модуля станции. Арс наблюдал, как медленно открылись шлюзовые отсеки и в пространство устремились тёмные строительные механизмы. С другой стороны модуля в чёрное пространство начали выходить корабли транспортировщики и шатлы, неся на себе части монтируемой платформы. Рой кораблей увеличивался, создавая причудливую картину. Арс понимал: то, что он видел на голодисплее не мог увидеть человек без приборов, находящийся в открытом пространстве, даже вблизи самого модуля. Экран вуаль-поля поглощения световых и других волновых колебаний делал операцию невидимой.

Затем можно было наблюдать, как первая четвёрка кораблей вышла с орбиты модуля и направились по курсу, а через несколько секунд другая группа кораблей устремилась в другом направлении. Через определённое время все транспорты своим курсом покинули орбиту модуля и разными путями отправились, чтобы встретиться в одном заданном районе, где планировалась сборка платформы, необходимой для успешного проведения акции. Вся работа была доверена биокиберкомпьютеру четвёртого модуля с которой последний справился блестяще.

Возведение научной платформы не заняло много времени. Сервомеханизмы в причудливом танце кружились, отлажено действуя согласно программ, создавая остов платформы, а затем быстрыми темпами монтировали отсеки, доки, оборудование платформы, защитные перегородки и саму обшивку. Все это можно было бы сравнить с большим муравейником, где кажущийся хаос воплощает строгость и последовательность в создании единого целого.

Завершив сборку научной платформы, сервомеханизмы вернулись на свои кораблениосители, которые взяли курс на приписанные доки модулей станции.

#

Придя в себя и успокоившись после перенесённого стресса, Вита Раст решила, что самым лучшим способом справиться с последствиями происшедшего с ней, будет заняться исследованием своих ощущений с помощью имеющихся в её арсенале методик и практик. Она прекрасно понимала, что Арс Бокаурт намеренно поместил её в изоляторный отсек, дабы провести полные контрольные обследования.

Самым поразительным явилось воздействие именно на неё. И почему под ЭТО попала именно она, и причём в единственном числе? Фиогдановое излучение – это поток энергетически сильно заряженных, находящихся в неустойчивом состоянии, денокварковых колебаний. Природа их происхождения была выявлена при исследовании звёзд трапеции Ориона. Именно эти волны способны оказать парализующее воздействие на мозговые процессы, вплоть до потери сознания, а также, при определённых порциях воздействия с их помощью человек научился записывать информационные программы в подсознание, используя фиогдановые генераторные портативы, настроенные на определённую частоту и амплитуду колебаний.

Вита, озабоченная этим, пыталась как можно быстрее разобраться в вопросе; что несло фиогдановое излучение? Бил проведя полное сканирование записанной картины излучения,

при его разложении не смог выявить систематизированную информацию, которая могла бы нести в себе какой-то смысл. Но Вита Раст не была бы сама собой, если бы не докопалась до истины сама. Велико было подозрение в том, что командир станции не сможет использовать её знания, подозревая о возможном зомбировании её мозга.

Само ужасное состояло в том, что пришедшее фиогдановое излучение исходило со стороны объекта QWS-4273.

Вита понимала, что если она в течении семидневного карантина не найдёт исчерпывающий ответ с доказательной аргументацией на вопрос о природе и назначении фиогданового удара, то она вполне реально может стать, в лучшем случае, обыкновенным балластом для экспедиции.

Отягощённая этими мыслями, она запросила у Била материалы по излучению и после их получения, надёжно засела над ними.

Алгоритм решения задачи она выбрала простой. Если это было то, о чем она могла догадываться, то вероятней всего ответ она может найти при использовании интуитивно-логического мышления, малодоступного для биокиберкомпьютера. Характер принятого фиогданового удара не оставлял надежд на быстрое решение этого ребуса, но её положение обязывало докопаться до истинной составляющей назначения этого излучения.

Вита постаралась связать фиогдановый удар со своим чипированием. Но ничто не лезло в голову. Никак не лезло.

Тут она вспомнила, как её вызвали, прервав очередную подготовку к длительной экспедиции в район зеленой туманности Сарагона, на комиссию по исследованию Дальнего космоса. Речь шла о формирующейся миссии в задальные рукава Вселенной с целью изучения странного явления космоса. Понимая, что такие предложения получает не каждый, она загорелась участием в этом проекте. И чем дольше шло время, тем сильнее становилось это желание. А после посещения стапелей, где строилась новая гравикосмическая станция, желание превратилось в цель её жизни.

Но однажды её посетили члены Совета ЕОИЦ.

– У нас к Вам серьёзный разговор, – начал беседу в унике один из трёх членов Совета.

– Вы, Вита Раст, являетесь идеальным кандидатом спланированной человечеством миссии в дальние рубежи Вселенной. Они так далеки, что обычный свет оттуда еще долго не достигнет пределов нашей солнечной системы. Вам представлена уникальная возможность первой посетить эти заповедные уголки нашей Вселенной. И мы в курсе, что Вы горите желанием послужить нашей цивилизации.

– Я готова сделать все зависящее от меня для выполнения этой цели.

– Прекрасно! Вами будут гордиться многие поколения, с Вас будут брать пример, Вашим именем назовут города, спутники, планеты! – продолжил член Совета в золотистой унике.

– Вы совершите геройский поступок, первой преодолевая неизвестность, наполненной опасностями и трудностями, – сказал другой член Совета в зелёной унике.

– Вы полетите на дорогостоящей космической станции гордостью человечества! Вы понимаете, какая ответственность ложится на Ваши хрупкие женские плечи?

– Конечно понимаю, – ответила Вита.

Вита находилась в замешательстве от заданных ей вопросов. Человек в золотой унике продолжил:

– Человечество не может позволить себе расточительство в громадных размерах, вся общность людей ежедневно следит за подготовкой миссии, возлагая на неё огромные надежды, и нет нужды объяснять Вам как покачнется вера людей в познание мироустройства при неудачи миссии.

– Конечно, мне это было понятно с самого начала. Нет никакой нужды убеждать меня в этом, – Вита не понимала, к чему ведет этот разговор.

- Замечательно! – человек в золотой унике хлопнул в ладоши, потирая их.
 - Мы обязаны сделать всё возможное, чтобы обеспечить безопасность миссии и достигнуть максимальных результатов, а для этого необходимо провести ряд мероприятий.
 - Каких? – задала вопрос Вита.
- В разговор вступил третий человек в синей унике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.